

ТОВАРНАЯ НЕУСТОЙКА В СИСТЕМЕ НЕПОИМЕНОВАННЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

А.В. Добродеева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
a.dobrodeeva@yandex.ru
Научный руководитель:
И.В. Тордия,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Товарная неустойка является довольно распространенным способом обеспечения исполнения обязательства, несмотря на то, что гражданским законодательством ее применение не регулируется.

В науке и практике такую неустойку именуют также «неденежной» [1], «имущественной», «вещной» [2], «неустойкой в натуральном выражении». Порой, квалифицируя товарную неустойку как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательства, исследователи вовсе воздерживаются от использования слова «неустойка» или используют его условно, признавая дискуссионность самого употребления слова «неустойка» [3].

В связи с этим часто возникают споры, является ли товарная неустойка самостоятельным, непоименованным в ГК РФ способом обеспечения обязательств, либо ее необходимо относить к виду неустойки, предусмотренной ст.330 ГК РФ.

Б.М.Гонгало, А.Г.Карапетов, Р.Хаметов считают, что правовая природа обязательства по денежной и товарной неустойке различна. Товарная неустойка не является неустойкой, предусмотренной ст. 330 ГК РФ, поскольку предметом последней могут являться только денежные средства. Однако тот факт, что вещная неустойка не является разновидностью обычной неустойки, а представляет собой не предусмотренный в законе способ обеспечения исполнения обязательств, не исключает возможности применения к отношениям участников гражданского оборота, связанным с уплатой вещной неустойки, правил, относящихся к обычной неустойке. Такая возможность следует из сходства отношений, складывающихся при уплате неустоек обоих видов, что делает возможным применение аналогии закона [4].

А.В.Латынцев полагает, что товарная неустойка является видом неустойки, предусмотренной ГК РФ и использование имущественного предоставления в качестве неустойки возможно [5]. Данный вывод он основывает на том, что такая возможность следует прямо из ГК, который не запрещает установления неденежной неустойки. Последняя позиция не отражает очевидный замысел законодателя, который, осуществляя правовое регулирование неустойки, не предусмотрел возможность замены в рамках данного института передаваемой денежной суммы на определенное количество товара. Причины же, лежащие в основе выбранного решения, вполне очевидны. Законодатель учел, что даже в тех странах, где неустойка допускается и в неденежном виде, на практике такое дозволение является редкостью. В СССР в период действия ГК 1922 года, допускавшего неденежную неустойку, практика не восприняла предоставленное законом право; по словам К.А. Граве, ему не удалось найти ни одного случая в судебной или арбитражной практике, когда бы неустойка была выражена в виде иной имущественной ценности [6].

Таким образом, с позиции буквального толкования норм ГК РФ, неустойка и товарная неустойка являются совершенно самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательства. Так как ГК РФ не содержит прямого регулирования товарной неустойки, его положения относительно неустойки чаще всего применяются к ней по аналогии. Однако именно в связи с тем, что товарная неустойка является непоименованным способом обеспечения исполнения обязательств и не нашла отражения в действующем ГК РФ, в договорной практике возникает достаточное количество проблем. Например, определение предмета товарной неустойки, возможность ее уменьшения, возможность применения новации и другие.

Под товарной неустойкой понимается обязанность передать кредитору определенное имущество при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств должником. Следовательно, возникает вопрос: какое имущество может быть предметом товарной неустойки? В связи с этим следует обратить внимание на содержащееся в ст. 128 ГК РФ значение слова "имущество". Помимо родовых вещей, к имуществу могут быть отнесены и индивидуально-определенные вещи. Однако законом не установлено, могут ли «неродовые» вещи быть предметом товарной неустойки. По мнению В.А.Белова, предметом неде-

нежной неустойки в торговых отношениях целесообразно признать товар, т. е. оборотоспособные, движимые, родовые вещи, обладающие свойством заменяемости. Хотя нет никаких ограничений в том, чтобы предусмотреть в договоре в качестве неустойки передачу какой-либо индивидуально-определенной вещи, в том числе недвижимого имущества, работ или услуг [7]. Как отмечает Р. С. Бевзенко, понятие "товар" не является эквивалентом понятия "родовая вещь" или "движимая вещь", так как оно выражает хозяйственное назначение вещи, не определяя ее юридической характеристики [8].

Вместе с тем в доктрине высказывается мнение о том, что принудительное исполнение условия о товарной неустойке в отношении индивидуальных вещей по сравнению с родовыми является затруднительным. А.Г.Карапетов считает, что использование в качестве товара «неродовой» вещи исключает возможность применения к договорному условию о товарной неустойке ст.333 ГК (уменьшение неустойки) [9]. Таким образом, проблема определения предмета товарной неустойки перетекает в актуальный вопрос о возможности уменьшения ее размера в порядке ст.333 ГК РФ.

Одним из основных доводов для сторон при выборе неденежной неустойки является надежда на то, что она не будет уменьшена судом. Логика сводится к следующему. Если товарную неустойку рассматривать как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств, то правила ст. 333 Гражданского кодекса РФ о возможности уменьшения ее размера применяться не должны, так как термин «неустойка» используется лишь условно, чтобы подчеркнуть, что кредитор в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения получит в качестве компенсации не деньги, а какое-то имущество, указанное в договоре. Это дает значительное преимущество для кредитора, поскольку представляет собой реальную гарантию как исполнения, так и возмещения. Однако на практике эта позиция не оправдывается. Суд все равно может уменьшить размер неустойки по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ). Юридически условие договора о товарной неустойке представляет собой ответственность, предусмотренную договором, не в денежной, а в натуральной форме. Исходя из сказанного, терминология не является решающим фактором для определения правовой природы правоотношения и его юридической квалификации. Поэтому нет препятствий для того, чтобы суд по аналогии применил нормы об обычной неустойке, в том числе в части уменьшения ее размера. В арбитражной практике есть пример, когда суд счел возможным по ходатайству ответчика снизить вещную неустойку до величины основного долга в натуральном выражении [10].

В доктрине определяющим фактором при решении вопроса об уменьшении товарной неустойки является ее предмет, а именно: родовая или индивидуально-определенная вещь является имуществом, которое должник в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязан передать кредитору.

Так, В.А.Белов утверждает, что уменьшение товарной неустойки по правилам ст.333 ГК РФ возможно в случае, если ее предметом являются вещи, определенные родовыми признаками [11]. В данном случае снижение неустойки проявляется только лишь в уменьшении количества данных вещей. Но если предметом неустойки является индивидуально-определенная вещь, и договор не предусматривает возможности ее замены на денежную компенсацию, то явная несоразмерность стоимости данного имущества последствиям нарушения обязательства может привести к полному отказу во взыскании такой неустойки.

Приведенную позицию разделял Пленум ВАС РФ. В п.7 действующего Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [12] дано следующее разъяснение: «В случае, когда в качестве меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должник обязуется передать кредитору вещи, определенные родовыми признаками, суд вправе уменьшить их количество применительно к статье 333 ГК РФ». Таким образом, Пленум ВАС а) подтверждает возможность применения товарной неустойки как способа обеспечения обязательства, предусмотренного договором, б) закрепляет возможность уменьшения товарной неустойки по правилам ст.333 ГК РФ применительно в части передачи «родовых» вещей. Суд вправе уменьшить их количество при наличии необходимых правовых оснований. Правила ст. 333 ГК РФ по смыслу названного пункта Постановления N 81 не будут применяться к отношениям по товарной неустойке, предусматривающей передачу индивидуально-определенных вещей, оказание услуг и выполнение работ [13].

Также интересен вопрос, возможно ли уменьшение товарной неустойки, если в качестве ее предмета договором предусмотрена неделимая вещь. Пленум ВАС РФ ответа не дает, в доктрине ведутся дискуссии.

Физически любая вещь делима. В целях поддержания стабильности гражданского оборота, законодатель устанавливает признаки, позволяющие признать вещь делимой, тем самым одновременно очерчивая круг вещей, признаваемых делимыми и неделимыми. ГК РФ признает неделимой вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав. Ю.В.Петровичева считает, что главное отличие делимой вещи от неделимой – это возможность ее целевого использования в соответствии с имеющимися у нее свойствами». Данной точки зрения в большинстве своем придерживаются судебные инстанции. Так,

ФАС Волго-Вятского округа в Постановлении от 11 октября 2007 г. по делу N А17-315/5-2007 указал, что делимая вещь «разделяется в натуре так, что любая из ставших самостоятельными частей может быть использована по прежнему хозяйственному назначению, т.е. выполнять ту же функцию, что и вещь в целом». Исходя из вышепредставленного, можно сделать вывод: с правовой точки зрения способность к уменьшению проявляется в делимости вещи. Раздел неделимой вещи невозможен без потери ею свойств, которыми она обладает как объект хозяйственного оборота. Следовательно, аналогия закона (ст.333 ГК РФ) об уменьшении товарной неустойки применима только к товарной неустойке, объектом которой являются делимые вещи. Однако на практике возникает проблема: каким образом должны регулироваться отношения, если по соглашению сторон предусмотрено условие о передаче неделимой вещи в качестве предмета товарной неустойки? Учитывая то, что товарная неустойка относится к непоименованным способам обеспечения исполнения обязательства и не урегулирована действующим законодательством, установление запрета на такого рода договорные условия повлечет за собой нарушение диспозитивности гражданского права, в частности, принципа свободы договора.

Обращение к судебной практике показывает неоднозначное отношение судов к условию о товарной неустойке. В начале 2000-х годов суды в большинстве случаев признавали условие о ней недействительным, опираясь на буквальное толкование императивной нормы ст.330 ГК РФ, согласно которой неустойкой может быть только денежная сумма (см. Постановление ФАС Поволжского округа от 05.10.2000 № А12-4532/00-с27). Даже ссылки истцов на то, что товарная неустойка представляет собой самостоятельный, не поименованный в ГК РФ, но допустимый способ обеспечения обязательств, к которому не применяются положения ст.330 ГК РФ, не всегда находили поддержку у судов. Так, в одном из дел суд указал, что раз в договоре фигурирует слово «неустойка», то нельзя говорить об «ином способе», но так как неустойка предусмотрена в товарной форме, это условие противоречит закону (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.08.99 по делу № 1330). ФАС Уральского округа в Постановлении от 30 октября 2001 г. по делу N Ф09-2090/2001-ГК отметил, что условие договора об ответственности за просрочку исполнения обязательства в виде 0,2 тонны фуражной пшеницы за каждый день просрочки противоречит ст. 330 ГК РФ. Неустойка может быть только в денежной форме, поэтому данное условие, по мнению суда, следует считать недействительным. И все-таки даже в начале 2000-х годов в арбитражной практике встречались примеры, когда суды взыскивали вещную неустойку, мотивируя это тем, что стороны договорились о ее применении, следовательно, вступает в силу принцип свободы договора. Так, ФАС Северо-Кавказского округа отклонил довод кассационной жалобы о том, что условие соглашения о ежегодном увеличении поставляемой пшеницы на 30% не соответствует ст. 330 ГК РФ. Суд отметил, что перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим согласно ст. 329 ГК РФ (Постановление от 22.04.2002 N Ф08-1203/2002). Аналогичным образом и ФАС Поволжского округа взыскал неустойку по договору мены в виде 30% от суммы долга в натуральном выражении (семена подсолнечника). По его мнению, стороны договора вправе согласовать ответственность за невыполнение обязательств в натуральном выражении (постановление ФАС Поволжского округа от 18.09.01 по делу № 3559/01-2). Таким образом, судебная практика начала меняться и появились примеры положительного отношения судов к условию о товарной неустойке, в настоящее время суды окончательно признали товарную неустойку способом обеспечения исполнения обязательства, не противоречащим действующему законодательству.

О том, что законодательно установленная неустойка и товарная неустойка являются различными способами обеспечения исполнения обязательств, свидетельствует и то, что существует возможность новации денежной неустойки в товарную. В соответствии со ст.414 ГК РФ, обязательство прекращается новацией тогда, когда воля сторон определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством, т.е. с момента заключения соглашения. Например, если у должника по обязательству нет в наличии денежных средств, чтобы погасить неустойку, стороны могут новировать ее, т.е. должник сможет выплатить неустойку, передав кредитору определенное имущество. О гибкости данного способа говорит и то, что возможна новация товарной неустойки в отступное и зачет, и соответственно, прекращение обязательства. Сама по себе товарная неустойка является не способом прекращения обязательства, но мерой, обеспечивающей его надлежащее исполнение.

Таким образом, в основе правового регулирования товарной неустойки лежит только статья 329 ГК РФ, содержащая открытый перечень способов обеспечения обязательства и предоставляющая возможность сторонам сделки предусмотреть в тексте договора иной, прямо не предусмотренный законом, способ обеспечения интересов контрагентов. Так как возможность использования товарной неустойки прямо не предусмотрена законом, стороны, применяя такой инструмент в качестве способа обеспечения обязательств, должны в тексте договора исчерпывающе определить порядок и способы его применения, а также учесть физические, юридические и экономические свойства вещей, избираемых контрагентами в качестве предмета товарной неустойки.

Библиографический список

1. Новикова А. А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 2.
2. Бычков А. Практические аспекты использования конструкции «вещная неустойка» // И. «Юрист». 2012. N 12.
3. Федорова Ю.С. Неденежная неустойка: от теории к практике//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция.
4. Хаметов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. N 5.
5. Граве К. А. Договорная неустойка в советском праве//М.: Юрид. Литература. 1950.
6. Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики // М.: Юрайт. 2009.
7. Бевзенко Р. С. Неустойка, выраженная в неденежной форме // Законодательство. 2006. N 6.
8. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве// М.: Статут. 2005.
9. Постановление ФАС Поволжского округа от 31.01.2002 по делу N А57-3563/01-2 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»// «Вестник ВАС РФ». 2012. N2.
11. Аналитический обзор: документ недели. Выпуск за 24 января 2012 года//Обзоры законодательства. КонсультантПлюс //www.consultant.ru/law/review/1297390.html#p123
12. Скворцов В.В. Развитие залога в коммерческой сфере//Актуальные проблемы коммерческого права: сборник научных статей. М. 2002. С.12.
13. Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве// http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page_2.html

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК МЕГАРЕГУЛЯТОР ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ.

**М.Г. Казаков,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Kazakovm72@gmail.ru**

**Научный руководитель:
Д.О. Тепляков,
доцент кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

В данной статье рассматривается Банк России, в качестве мегарегулятора на финансовом рынке Российской Федерации, а также причины его создания. Анализируется зарубежный опыт создания мегарегулятора финансового рынка. Происходит аналитическая оценка последствий передачи, Банку России большинства полномочий в сфере регулирования отношений, между большинством субъектов финансового рынка Российской Федерации.

В начале сентября 2013 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1], согласно которым Банк России наделяется рядом полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков. Большинство полномочий переданы от финансовой службы по финансовым рынкам Российской Федерации в связи с ее упразднением [2]. В этой связи, цели деятельности Банка России расширились следующими положениями: развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации. Кроме того, были внесены поправки в вышеуказанный закон, касаемо организационных основ Банка России, речь идет: об увеличении численности Совета директоров до 14 членов, теперь члены Совета директоров избираются на 5 лет, вместо положенных ранее 4; о создании Комитета финансового надзора в Банке России; об увеличении кворума Совета директоров до 8 человек; об изменении названия Национального банковского совета и уточнении его компетенции. За